

и Летописца. Впрочем, о времени включения Толкового Апокалипсиса М. Н. Сперанский ясно не высказывается, а нахождение его в начале книги как будто говорит против позднего его включения, тем более что Апокалипсис, толкующий конечные судьбы людского мира, в известной степени подходит к историческим статьям. Итак, допустим предположение, что основной вид оригинала Архивского списка мог состоять из Толкового Апокалипсиса, сверх Хронографа и Летописца. Составление основного сборника могло произойти в XIII в., притом вскоре после 1262 г. или даже в этом году, а начаться могло и несколько ранее 1262 г. Если этот год и относится только к писанию Хронографа, то все же писание других статей для сборника, т. е. Апокалипсиса и Летописца, происходило приблизительно одновременно с писанием Хронографа.

Теперь скажем о времени присоединения к основному сборнику двух его последних статей: „Соборника“, заключающего в себе главным образом копию Изборника Святославова 1073 г., и болгарской Пчелы XIV в. Пчела могла быть присоединена, конечно, самое раннее — в исходе XIV в., чего нельзя утверждать об Изборнике с дополнением. Если статья на точку зрения М. Н. Сперанского, который первоначальный состав статей в основе оригинала Архивского списка считал историческим, то Соборник приходится не считать принадлежащим к этой основе, в виду его неисторического содержания. Но, ведь, все-таки и в нем должно быть была историческая статья, соответственно подлинному Изборнику 1073 г., именно „Лѣтописьъ въкратцѣ отъ Августа и до Константина и Зоя цесарь Гръчскихъ“, т. е. перевод хронографии царградского патриарха Никифора. К историческим же позволительно отнести и первые три главы о Латынах „когда отлучишяся отъ Грѣкъ“ и т. д., предваряющие главы Изборника. Имея в виду, что на славянской, и в частности русской почве списки Изборника не встречаются в XIV в., от которого именно дошло до нас преобладающее количество пергаменных рукописей, приходится внесение Соборника в основу оригинала Архивского списка отнести к XIII в., т. е. считать первоначальный состав этой основы заключающим Апокалипсис, Хронограф, Летописец и Соборник, или же это внесение приписать ближайшему оригиналу Архивского списка, т. е. признать и Соборник и Пчелу внесенными одновременно в XV в. Что касается существования списков Изборника в XIII в. на русской почве, то его можно предполагать на основании следующих соображений. Изборник именно назывался „Сборъ отъ многъ-отець глькованиа“, т. е. именно „сборником“, тогда как, например, сборники поучений XII—XIV вв. назывались „Златоструем“, „Златоустом“, „Златой цепью“ и т. д., а житийные, например, группы неопределенного состава и совсем не получали объединяющего заглавия. В самом конце Волынской летописи, под 1288 г. (Ип.) в Хлебниковском списке перечисляется, что достойного оставил после себя покойный Волынский князь Владимир Василькович. Между прочим, в новопостроенном им г. Каменце, в церковь Благозещения он пожертвовал несколько книг „и съборникъ отца своего туто-жь положи“; то же и в своем монастыре свв. Апостолов „и съборникъ велчкый отца своего туто-же положи“. Не позволительно ли предположить, что один из этих „съборников“ Василька Романовича, скончавшегося в 1271 г. (Ип. 6679), и заключал в себе Изборник Симеонов—Святославов?¹ Итак, мы склоняемся

¹ Среди южно-русских и западно-русских средневековых памятников П. В. Владимиров указывает два списка Изборника 1073 г. (XV и XVI в.) и Сборник против Латын и Ляхов (XV в.).— Чт. в О-ве Нестора лет., кн. 4 (1890 г.), стр. 101 и след.